

"Пришлите испытуемую номер один" - раздался равнодушный голос по внутренней связи.

Хомуру, одетую лишь в белый больничный халат, вели вперед два вооруженных охранника. Она сохраняла вертикальную позу, хотя ее темные глаза метались по сторонам. Белые стены, металлические двери и двусторонние зеркала. Вот и вся ее жизнь за последние две недели, с тех пор как ее привезли сюда.

Плиточный пол охлаждал ступни. Флуоресцентное освещение раздражало ее. Оно было слишком ярким и издавало постоянное жужжание. Если она не думала о жужжании, то ее мозг его игнорировал, но когда она хоть чуть-чуть задумывалась о нем, то слышала только его. Если бы она не знала ничего лучше, то подумала бы, что они выбрали такое освещение просто как еще один способ залезть ей в голову.

Она и двое сопровождавших ее вооруженных охранников остановились перед металлической дверью. Камера, установленная прямо над дверью, повернулась и посмотрела на них, охранник слева от нее поднял руку и помахал. Откуда-то изнутри двери раздался звуковой сигнал, и она с шипением открылась.

Эта дверь, как и все остальные, которые она видела до сих пор, была толщиной почти в фут и казалась попросту сплошным металлом. Внутри щитового пространства у нее хранилось несколько трубчатых бомб, но она сомневалась, что от них будет толк. Там же хранилась бомба другого типа, которая, как она точно знала, прошьет все насквозь (и еще много чего), но пока было слишком рано принимать столь радикальные меры. Пока что ей нужно было просто перестраховаться и дать врагу как можно меньше знать о себе, а самой узнать о нем как можно больше. Когда придет время, она сделает свой рывок и уберется отсюда. Она усмехнулась: они даже не представляли, с кем связались.

Металлическая дверь вела в небольшую комнату. Внутри было не на что смотреть. На передней стене висело зеркало, за которым, как она догадалась, сидела группа ученых. На столе лежали небольшие строительные блоки. На полу лежали два крестика: один - из красной ленты, другой - из синей. Стены, пол и потолок были белыми, и, как и везде в этой дыре, стоял назойливый гул люминесцентных ламп.

Охранники расположились по обе стороны двери. Она пискнула, зашипела и снова захлопнулась. Хомура встала в нескольких шагах перед ними и огляделась.

По внутренней связи раздался тот же монотонный голос: "Первая испытуемая: Хомура Акеми, пятнадцать лет". Затем пауза и вопрос: "Как у тебя дела, Хомура?". Хомура не была настроена на любезности, поэтому не стала отвечать. Она просто откинула волосы назад и посмотрела на двустороннее зеркало темными грозными глазами.

"Будьте добры, подойдите, пожалуйста, к красному крестику и встаньте лицом к зеркалу". Сопrotивляться этой простой просьбе было бессмысленно, и она подчинилась. Это был уже не первый раз, когда ее приводили в подобную комнату, и чем быстрее она выполнит все те нелепые задания, которые они для нее приготовили, тем быстрее сможет вернуться в свою

комнату.

"Хорошо. А теперь, если можно, трансформируй свою одежду, пожалуйста". Она стояла в белом больничном халате и просто смотрела.

Через целую минуту ожидания голос спросил: "Все в порядке, Хомура?" На самом деле была причина, по которой она предпочла бы не трансформировать её. Она не знала, сколько людей сидит за этим стеклом, и на несколько секунд во время трансформации она окажется там совершенно голой. Ну, не совсем голая - по большей части ее закрывал радужный свет, но он достаточно четко очерчивал ее обнаженное тело, что оставляло много места для воображения.

Но как она должна была это объяснить? Ну, она была здесь уже две недели, и если она что-то и знала о своем враге, так это то, что он был настойчив. При желании она могла бы простоять на этом "иксе" и ничего не делать еще пять часов, но этот дурацкий голос по внутренней связи просто продолжал бы спрашивать снова и снова, пока она не подчинилась бы. Поэтому она нащупала свою силу и позволила себе трансформировать одежду. Она сделала это с гордостью, решив, что не будет сжимать руки на груди и отворачиваться, как смущенная школьница. Она была волшебной девочкой, и эта сила означала, что она нечто большее, чем обычный человек, и именно так она будет себя вести.

Она провела рукой по центру груди, где был спрятан Драгоценный камень души, и вдруг ее волосы и больничный халат зашевелились, как будто в комнате был какой-то мощный источник ветра. Рукава и подол халата рвались, рассеиваясь и расходясь в воздухе, пока все это не исчезло, и все ее тело было обнажено и покрыто светом.

Она вытянула руки и откинулась назад, когда ее ноги оторвались от земли. Она парила в воздухе в нескольких сантиметрах, глаза ее были закрыты, а волосы развевались. Появились черные ленты, обхватившие ее конечности и тело, и туго натянулись. С новой вспышкой света ленты расширились и изменили форму. От предплечий, плеч, туловища и ног появилась форма магической девушки.

Когда все закончилось, она мягко опустилась на землю. Теперь на ней были туфли на высоком каблуке, черные леггинсы и платье фиолетово-белого цвета. Она открыла глаза и с мрачным и тяжелым выражением лица продолжала смотреть в зеркало. Ну вот, сволочи. Вам понравилось представление? Она представила себе, как они все сидят с тетрадками и шепотом обсуждают увиденное. Она могла только представить, как они отреагируют, если она покажет им настоящую демонстрацию своей силы. Несомненно, само по себе превращение было весьма впечатляющим для человека, никогда прежде не видевшего магии, но это был самый низкий уровень. Однако она хотела скрыть от них значительную часть своей силы.

"Спасибо, Хомура, впечатляет" - сказал голос. "А теперь продемонстрируй нам свое умение телепортироваться. Телепортируйся к синему кресту".

Шестеренки на ее руке-щите повернулись, и время остановилось. Она подошла к синему кресту, как ее попросили, снова встала перед зеркалом и возобновила время. Для зрителей это

выглядело бы так, как будто она исчезла с красного креста и мгновенно появилась на синем. Ей показалось забавным, что они подумали, будто она может телепортироваться, хотя она догадывалась, что к этому моменту они уже хотя бы догадывались о том, что она останавливает время.

"Отлично!" - сказал голос, - "Спасибо, что ты была такой сговорчивой сегодня, Хомура. У нас есть еще один тест, после чего ты можешь вернуться в свою комнату. Видишь блоки, лежащие вон на том столе? Мы хотим, чтобы вы мгновенно переставила блоки, как мы видели это раньше. Если бы ты могла построить из них небольшую башню или что-то в этом роде, это было бы потрясно. Давайте, устрой нам настоящую демонстрацию".

Настоящую демонстрацию? Она усмехнулась, игра с блоками не совсем была "настоящей демонстрацией" ее силы. Она громко произнесла. "Вы хотите реальной демонстрации моей силы, ха?" Ее темные глаза проследили за двусторонним зеркалом туда и обратно. "Отлично, вы получите ее". Она остановила время и подошла к блокам. Она ударила по ним рукой, заставляя их летать, пока они не застыли в воздухе. Затем она подошла к двум охранникам, стоявшим у двери. "Извините за это" - сказала она им, хотя знала, что они ее не слышат. Она выхватила автомат из рук одного из них и направила его в ногу. Она выпустила одну пулю, которая замерла в тот момент, когда ее острие достигло поверхности его кожи. Она перевела оружие на другого охранника и сделала то же самое.

Затем она прошла в центр комнаты и направила пистолет на стену напротив зеркала. Она аккуратно стреляла быстрыми очередями. Она что-то наколдовывала с пулями, которые застывали перед самым ударом о стену. На последнем слове патроны закончились, и она начала разбирать пистолет. Она сняла обойму, ползунок, открутила ствол, сняла рукоятку и стреляющие штифты. Все эти детали она аккуратно разложила на столе, где когда-то лежали блоки. Затем она подошла к другому охраннику и забрала у него пистолет.

Дописав последние буквы в своем послании, она вернулась к синему кресту. Она стояла и направляла винтовку на зеркало. Истинная причина, по которой она все это сделала, заключалась в том, что она хотела показать свою настоящую силу, но это была лишь малая часть. На самом деле она скрывала свои истинные намерения, выставляя свои действия как действия истеричной девочки-подростка. На самом деле она хотела узнать больше о своем враге.

Она хотела узнать, можно ли разбить стекло. Может быть, оно пуленепробиваемое, а может быть, и нет. Если нет, то она хотела посмотреть, кто сидит за ним. Сколько их там было? Были ли они старыми? Молодыми? Все ли они ученые? Были ли среди них военные? Кроме того, есть ли по ту сторону стекла дверь, через которую можно пройти без применения бомбы? Все это стоило знать, и она не выдавала этим никакой информации о себе. Она знала, что они уже успели оценить ее силу еще до того, как захватили ее в плен, поэтому, даже несмотря на все это, она показывала им только то, что они уже знали.

Она крепко сжала винтовку и возобновила отсчет времени.

<http://tl.rulate.ru/book/94748/3184189>